«Живу на улице имени сына»

Она так и сказала: «Мой дом вы легко найдёте — он почти у леса, а улица имени сына». С Евдокией Ивановной — мамой геройски погибшего в Афганистане Александра Корявина — мы встретились накануне Дня Матери в России, отмечаемого в последнее воскресенье ноября. Она не ищет известности у соседей и земляков, о чём говорит малое количество публикаций в прессе об этой семье. Не ощущает и своей «особенности», говорит, что только в её посёлке «Вакцина» есть несколько матерей, разделивших с ней трагедию утраты самого дорогого — сына — солдата или офицера на самом взлёте жизни. Но она согласилась встретиться и рассказать о себе и своём Саше.

Это не было воспоминание из старого альбома или семейного архива. Недаром говорят, что человек жив, пока о нём помнят. О парне с улицы, названной его именем, мы говорили так, словно он ушёл, как обычно, утром на учёбу или на работу. Только он навсегда остался 19-летним, с ясным юношеским лицом.

— Я смотрю по телевидению на нашего премьер-министра Дмитрия Медведева, а ведь он ровесник моего Сашки, — говорит Евдокия Ивановна. — И моему сыну было бы сейчас 47 лет. Вот она, страшная правда войны — она отбирает у нас молодых, у которых ещё вся жизнь и столько дорог впереди...

МАМА-ДУСЯ

Евдокия Ивановна родом из деревни Ерёмино. Она сама удивляется, как это так выходило, что где бы ни жила, рядом всегда оказывался военный городок. При этом у отца профессия была самая что ни на есть гражданская — вместе с братом они были портными, а брат даже заведовал пошивочной мастерской в Загорске. Маленькой Дусе, родившейся ещё до войны, запомнилось, как отец Иван Васильевич всей деревне шил, перешивал и перелицовывал одежду, как шил военное обмундирование землякам. У Ивана и Анастасии было уже четверо мальцов, когда война надолго разлучила любящую пару. Но на фронте смелый «портняжка» оказался бойцом «упорной кости», как поётся в песне Высоцкого.

Семье доподлинно известно, что отец с боями дошёл до Одера, здесь попал в плен и был отправлен в немецкий лагерь смерти. Но пара узников, обречённых на верную гибель, судьбу переупрямили. Они отважились на побег, и он удался!

«Живу на улице имени сына»

→ стр. 1

До своих позиций добрались изможденными и изголодавшимися. Один из беглецов испытаний не выдержал, а упорный Иван поднялся. И как только пришёл в себя, был немедленно отправлен на самую огневую передовую. Был тяжело контужен в бою, его долго выхаживали в военном госпитале в Лодзи, а он был рад, что руки целы, а значит, профессию портного сохранит. Так Иван всё-таки вернулся с войны в родное село.

Мало того, в семье победителя появилось ещё пятеро малышей. Всего у Ивана и Анастасии было семь дочерей и два парня. Дуся не была старшей, но, как потом оказалось, она стала не только любящей мамой своему единственному сыну, но и второй мамой для двух поколений их большой семьи.

Начальная школа в Ерёмине была, а вот на занятия в старшие классы приходилось топать пять километров до Хомякова и ещё около двух — до Григоркова, ныне известного как Загорские Дали. Семь с половиной километров до школы — и так каждый день. Причём ерёминские ходоки были самые прилежные ученики. Евдокия после окончания школы поступила в торговый техникум. Одно из первых мест работы было в селе Воздвиженское. Здесь и встретила, как ей тогда казалось, спутника на всю жизнь. Но скоро поняла, что себе и своему будущему ребёнку она такой незавидной судьбы, какая складывалась, не желает. И ушла, как говорится, не оглядываясь. С тех пор сама заботилась о сыне и ни разу не пожалела о принятом решении.

А кроме того, помогала сёстрам определиться в жизни. Когда старшая сестра Мария в 37 лет ушла из жизни, воспитывала её троих сыновей. Парни выросли, получили образование, сегодня это уважаемые 50-летние люди. Сестра Надежда, которая часто навещает Евдокию Ивановну, говорит, что для всех в их большой семье она, по сути, вторая мама. Только она и умеет быть безгранично любящей и уважительно требовательной. И совсем не случайно именно у этой матери вырос сын, который в 19 лет успел совершить такие поступки, что однополчане уже 27 лет кряду приезжают в его родной посёлок выразить дань глубочайшего воинского уважения.

«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ТЫ В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ!»

Добавим к этому, что Александру повезло ещё и с правильными людьми в своей жизни общаться. Вместе с мамой они часто бывали в Ерёмине у деда с бабушкой. Казалось, что у подростка была врождённая, неведомо откуда проявившаяся внутренняя военная дисциплина. Приехав в деревню, первым делом выяснял, в чём требуется его помощь. И успевал выполнить все наказы, чтобы выкроить время для друзей. Не было случая, чтобы проходя мимо картофельной межи, не заметил мешок, который надо донести до дому.

Все знали о страсти Саши добраться до сути любого механизма. Дед, ожидая приезда внука, объявлял в доме «военную тревогу» — парень обязательно должен был что-то разобрать до винтиков. В заново собранном механизме неизменно оказывались «лишние» детали.

Даже подростком он мог полностью взять на себя все заботы по дому. Это качество пригодилось, когда Евдокии Ивановне поставили практически смертельный диагноз. Саша окружил маму такой заботой и вёл себя так по-мужски, что вместе они выиграли этот бой. Болезнь отступила.

Окружённый с детства умной, ответственной любовью, парень и сам привлекал друзей. Евдокия Ивановна рассказала, как Саша подростком с юмором подтрунивал над материнскими тревогами по поводу издержек переходного возраста. Однажды он с уморительной серьёзностью показал маме фотографию, сообщив при этом, что рядом с ним его школьная подружка. Мать в сумерках стала разглядывать карточку и обомлела: рядом с её Сашей какая-то статная особа, причём подросток едва достаёт рукой до плеча «подруги». Только надев очки, поняла, что озорник сфотографировался рядом с парковой гипсовой барышней.

В другой раз в доме весело отмечали день рождения мамы. Пока именинница провожала подруг, Сашин дружок сфотографировал его за сервированным столом с фужером в руках. «Да где же это ты так пировал?» — изумилась мать, а приглядевшись, поняла, что скатёрка-то на столе с её собственной вышивкой.

Каждого человека можно охарактеризовать одной фразой. О вроде бы самом обычном парне с нашего двора Саше Корявине говорили так: он нужен всем. До какой степени это оказалось самой сутью его характера, выяснилось позже, на Афганской войне. А до тех пор Сашина жизнь развивалась своим чередом.

Выпускные экзамены в школе сдавал, когда Евдокия Ивановна лежала пластом после тяжелейшей операции. Она и не знала, как он сдавал, парень постарался создать для мамы полный покой. Сам получил аттестат зрелости, сам устроился слесарем на Скобянку, самостоятельно поступил на первый курс Загорского филиала Московского приборостроительного института. А потом пришла повестка из военкомата.

САМ ВЫБРАЛ СВОЮ ДОРОГУ

Он мог избежать службы в армии на законном основании — единственный сын у матери, к тому же перенёсшей тяжёлую болезнь. Но он просил её отпустить его в армию со своим призывом. Он это сам для себя твёрдо решил, и мать поняла, что отказать сыну не вправе. Позже домой приходили письма из Ферганы, где бойцы перед оправкой в Афганистан проходили учебную подготовку. Саша делился своими планами на будущее, он хотел закончить институт.

Уже после трагедии она приезжала в эту часть и видела, как бережно опекают нынешние солдаты памятник 19-летнему герою. Вспомнили парня и местные архитекторы. Однажды им помогали солдаты из части. Всем выдали сухой паёк, но Саша приготовил на костре горячий ужин для бригады.

Много позже Евдокия Ивановна узнала, что сын был ранен в ногу, спасая в бою товарища и перетаскивая его под прицельным огнём врага в безопасное укрытие. Но ни словом не обмолвился об этом в письме домой. А ранение было достаточно серьёзное, Александра не хотели брать на боевые операции в горах. Однако он восстановился и настоял на том, чтобы воевать наравне со всеми. Буквально уговорил командира взять его в тот роковой день. Командир взвода Андрей Ивонин, по свидетельству однополчан, очень ценил Корявина за зоркий глаз и умение мгновенно принимать в бою верное решение.

Как рассказывали Евдокии Ивановне очевидцы, Саша оказался в том месте, где противник готовил прорыв в тыл отряда. Он упредил этот манёвр, разметав группу огнём из автомата. Но и сам был ранен в руку. В тот момент, когда ему накладывали повязку, он каким-то особым чутьём осознал угрозу и действительно заметил стрелка, готового открыть по ним огонь. И — закрыл собой командира, приняв на себя автоматную очередь.

Это случилось 23 мая 1985 года, но ещё сутки отряд выходил из окружения и бойцы несли на плащ-палатке тело погибшего друга. Официально день гибели зафиксировали, когда добрались до базы, днём позже. Александру Корявину за отвагу и самоотверженность в бою посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Весть, которая в мае пришла в военный городок «Вакцина», была настолько ужасна, что никто не отваживался сообщить о трагедии матери. А она гадала, почему нет лица на заведующем столовой, где она работала. И почему не идут обедать офицеры в положенное время? Офицер, которому поручили передать матери личные вещи сына, не смел поднять глаза на мать погибшего бойца. С утра весь посёлок знал о беде в семье Корявиных, а Евдокия Ивановна узнала страшную весть только в середине дня. Загорский военком лично приехал выразить глубочайшее сочувствие матери, потерявшей замечательного сына. Потом к ней приезжали однополчане Саши. Как и им, ему оставалось в мае 85-го четыре месяца до демобилизации.

Евдокия Ивановна ценит, как чтут в гарнизоне, школе, посёлке память о её Саше. Благодарна школьникам и педагогам за уроки памяти и создание музея боевой славы тех, кто сложил голову уже на современных войнах и в горячих точках. Говорила, что обелиск у школы и могила сына всегда ухожены. Даже улица носит его имя. Знает, что Андрей Ивонин, которого защитил ценной своей жизни её сын, назвал дочь Александрой. В белорусском Витебске, где живёт бывший афганец, тоже есть памятник 19-летнему герою. Бывшие сослуживцы устраивают мемориальные турниры и привозят мать солдата на встречи с молодыми спортсменами.

А запали ей в душу сочувственные глаза одного молоденького призывника, который всегда издали встречал её на пропускном пункте с поистине сыновним почтением. Евдокия Ивановна считает, что это дань уважения всем матерям, которые воспитали настоящих защитников, до конца выполнивших свой воинский и человеческий долг.

Светлана АНИКИЕНКО
корреспондент
540 24 31

«Живу на улице имени сына»

25.11.2012

Она так и сказала: «Мой дом вы легко найдёте – он почти у леса, а улица имени сына». С Евдокией Ивановной – мамой геройски погибшего в Афганистане Александра Корявина – мы встретились накануне Дня Матери в России, отмечаемого в последнее воскресенье ноября. Она не ищет известности у соседей и земляков, о чём говорит малое количество публикаций в прессе об этой семье. Не ощущает и своей «особенности», говорит, что только в её посёлке «Вакцина» есть несколько матерей, разделивших с ней трагедию утраты самого дорогого – сына—солдата или офицера на самом взлёте жизни. Но она согласилась встретиться и рассказать о себе и своём Саше.

Это не было воспоминание из старого альбома или семейного архива. Недаром говорят, что человек жив, пока о нём помнят. О парне с улицы, названной его именем, мы говорили так, словно он ушёл, как обычно, утром на учёбу или на работу. Только он навсегда остался 19-летним, с ясным юношеским лицом.

— Я смотрю по телевидению на нашего премьер-министра Дмитрия Медведева, а ведь он ровесник моего Сашки, — говорит Евдокия Ивановна. – И моему сыну было бы сейчас 47 лет. Вот она, страшная правда войны – она отбирает у нас молодых, у которых ещё вся жизнь и столько дорог впереди…

Мама Дуся

Евдокия Ивановна родом из деревни Ерёмино. Она сама удивляется, как это так выходило, что где бы ни жила, рядом всегда оказывался военный городок. При этом у отца профессия была самая что ни на есть гражданская – вместе с братом они были портными, а брат даже заведовал пошивочной мастерской в Загорске.

Маленькой Дусе, родившейся ещё до войны, запомнилось, как отец Иван Васильевич всей деревне шил, перешивал и перелицовывал одежду, как шил военное обмундирование землякам. У Ивана и Анастасии было уже четверо мальцов, когда война надолго разлучила любящую пару. Но на фронте смелый «портняжка» оказался бойцом «упорной кости», как поётся в песне Высоцкого.

Семье доподлинно известно, что отец с боями дошёл до Одера, здесь попал в плен и был отправлен в немецкий лагерь смерти. Но пара узников, обречённых на верную гибель, судьбу переупрямили. Они отважились на побег, и он удался!

До своих позиций добрались измождёнными и изголодавшимися. Один из беглецов испытаний не выдержал, а упорный Иван поднялся. И как только пришёл в себя, был немедленно отправлен на самую огневую передовую. Был тяжело контужен в бою, его долго выхаживали в военном госпитале в Лодзи, а он был рад, что руки целы, а значит, профессию портного сохранит. Так Иван всё-таки вернулся с войны в родное село.

Мало того, в семье победителя появилось ещё пятеро малышей. Всего у Ивана и Анастасии было семь дочерей и два парня. Дуся не была старшей, но, как потом оказалось, она стала не только любящей мамой своему единственному сыну, но и второй мамой для двух поколений их большой семьи.

Начальная школа в Ерёмине была, а вот на занятия в старшие классы приходилось топать пять километров до Хомякова и ещё около двух — до Григоркова, ныне известного как Загорские Дали. Семь с половиной километров до школы – и так каждый день. Причём ерёминские ходоки были самые прилежные ученики. Евдокия после окончания школы поступила в торговый техникум. Одно из первых мест работы было в селе Воздвиженское. Здесь и встретила, как ей тогда казалось, спутника на всю жизнь. Но скоро поняла, что себе и своему будущему ребёнку она такой незавидной судьбы, какая складывалась, не желает. И ушла, как говорится, не оглядываясь. С тех пор сама заботилась о сыне и ни разу не пожалела о принятом решении.

А кроме того, помогала сёстрам определиться в жизни. Когда старшая сестра Мария в 37 лет ушла из жизни, воспитывала её троих сыновей. Парни выросли, получили образование, сегодня это уважаемые 50-летние люди. Сестра Надежда, которая часто навещает Евдокию Ивановну, говорит, что для всех в их большой семье она, по сути, вторая мама. Только она и умеет быть безгранично любящей и уважительно требовательной. И совсем не случайно именно у этой матери вырос сын, который в 19 лет успел совершить такие поступки, что однополчане уже 27 лет кряду приезжают в его родной посёлок выразить дань глубочайшего воинского уважения.

«Значит, нужные книги ты в детстве читал!»

Добавим к этому, что Александру повезло ещё и с правильными людьми в своей жизни общаться. Вместе с мамой они часто бывали в Ерёмине у деда с бабушкой. Казалось, что у подростка была врождённая, неведомо откуда проявившаяся внутренняя военная дисциплина. Приехав в деревню, первым делом выяснял, в чём требуется его помощь. И успевал выполнить все наказы, чтобы выкроить время для друзей. Не было случая, чтобы проходя мимо картофельной межи, не заметил мешок, который надо донести до дому.

Все знали о страсти Саши добраться до сути любого механизма. Дед, ожидая приезда внука, объявлял в доме «военную тревогу» — парень обязательно должен был что-то разобрать до винтиков. В заново собранном механизме неизменно оказывались «лишние» детали.

Даже подростком он мог полностью взять на себя все заботы по дому. Это качество пригодилось, когда Евдокии Ивановне поставили практически смертельный диагноз. Саша окружил маму такой заботой и вёл себя так по-мужски, что вместе они выиграли этот бой. Болезнь отступила.

Окружённый с детства умной, ответственной любовью, парень и сам привлекал друзей. Евдокия Ивановна рассказала, как Саша подростком с юмором подтрунивал над материнскими тревогами по поводу издержек переходного возраста. Однажды он с уморительной серьёзностью показал маме фотографию, сообщив при этом, что рядом с ним его школьная подружка. Мать в сумерках стала разглядывать карточку и обомлела: рядом с её Сашей какая-то статная особа, причём подросток едва достаёт рукой до плеча «подруги». Только надев очки, поняла, что озорник сфотографировался рядом с парковой гипсовой барышней.

В другой раз в доме весело отмечали день рождения мамы. Пока именинница провожала подруг, Сашин дружок сфотографировал его за сервированным столом с фужером в руках. «Да где же это ты так пировал?» — изумилась мать, а приглядевшись, поняла, что скатёрка-то на столе с её собственной вышивкой.

Каждого человека можно охарактеризовать одной фразой. О вроде бы самом обычном парне с нашего двора Саше Корявине говорили так: он нужен всем. До какой степени это оказалось самой сутью его характера, выяснилось позже, на Афганской войне. А до тех пор Сашина жизнь развивалась своим чередом.

Выпускные экзамены в школе сдавал, когда Евдокия Ивановна лежала пластом после тяжелейшей операции. Она и не знала, как он сдавал, парень постарался создать для мамы полный покой. Сам получил аттестат зрелости, сам устроился слесарем на Скобянку, самостоятельно поступил на первый курс Загорского филиала Московского приборостроительного института. А потом пришла повестка из военкомата.

Сам выбрал свою дорогу

Он мог избежать службы в армии на законном основании – единственный сын у матери, к тому же перенёсшей тяжёлую болезнь. Но он просил её отпустить его в армию со своим призывом. Он это сам для себя твёрдо решил, и мать поняла, что отказать сыну не вправе. Позже домой приходили письма из Ферганы, где бойцы перед оправкой в Афганистан проходили учебную подготовку. Саша делился своими планами на будущее, он хотел закончить институт.

Уже после трагедии она приезжала в эту часть и видела, как бережно опекают нынешние солдаты памятник 19-летнему герою. Вспомнили парня и местные архитекторы. Однажды им помогали солдаты из части. Всем выдали сухой паёк, но Саша приготовил на костре горячий ужин для бригады.

Много позже Евдокия Ивановна узнала, что сын был ранен в ногу, спасая в бою товарища и перетаскивая его под прицельным огнём врага в безопасное укрытие. Но ни словом не обмолвился об этом в письме домой. А ранение было достаточно серьёзное, Александра не хотели брать на боевые операции в горах. Однако он восстановился и настоял на том, чтобы воевать наравне со всеми. Буквально уговорил командира взять его в тот роковой день. Командир взвода Андрей Ивонин, по свидетельству однополчан, очень ценил

Корявина за зоркий глаз и умение мгновенно принимать в бою верное решение.

Как рассказывали Евдокии Ивановне очевидцы, Саша оказался в том месте, где противник готовил прорыв в тыл отряда. Он упредил этот манёвр, разметав группу огнём из автомата. Но и сам был ранен в руку. В тот момент, когда ему накладывали повязку, он каким-то особым чутьём осознал угрозу и действительно заметил стрелка, готового открыть по ним огонь. И — закрыл собой командира, приняв на себя автоматную очередь.

Это случилось 23 мая 1985 года, но ещё сутки отряд выходил из окружения и бойцы несли на плащ-палатке тело погибшего друга. Официально день гибели зафиксировали, когда добрались до базы, днём позже. Александру Корявину за отвагу и самоотверженность в бою посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Весть, которая в мае пришла в военный городок «Вакцина», была настолько ужасна, что никто не отваживался сообщить о трагедии матери. А она гадала, почему нет лица на заведующем столовой, где она работала. И почему не идут обедать офицеры в положенное время? Офицер, которому поручили передать матери личные вещи сына, не смел поднять глаза на мать погибшего бойца. С утра весь посёлок знал о беде в семье Корявиных, а Евдокия Ивановна узнала страшную весть только в середине дня. Загорский военком лично приехал выразить глубочайшее сочувствие матери, потерявшей замечательного сына. Потом к ней приезжали однополчане Саши. Как и им, ему оставалось в мае 85-го четыре месяца до демобилизации.

Евдокия Ивановна ценит, как чтут в гарнизоне, школе, посёлке память о её Саше. Благодарна школьникам и педагогам за уроки памяти и создание музея боевой славы тех, кто сложил голову уже на современных войнах и в горячих точках. Говорила, что обелиск у школы и могила сына всегда ухожены. Даже улица носит его имя. Знает, что Андрей Ивонин, которого защитил ценной своей жизни её сын, назвал дочь Александрой. В белорусском Витебске, где живёт бывший афганец, тоже есть памятник 19-летнему герою. Бывшие сослуживцы устраивают мемориальные турниры и привозят мать солдата на встречи с молодыми спортсменами.

А запали ей в душу сочувственные глаза одного молоденького призывника, который всегда издали встречал её на пропускном пункте с поистине сыновним почтением. Евдокия Ивановна считает, что это дань уважения всем матерям, которые воспитали настоящих защитников, до конца выполнивших свой воинский и человеческий долг.

Светлана АНИКИЕНКО